

Анастасия Исакова

*"Это я пишу
для своих детей
на память..."*

Гоньба

Казённая
Заимка

Литвиновка

Озерки

Роголичны

рки

Сиб

лесная Поляна

Сибирский

Казачий

Повалиха

Боровиха

Зудилово

Белоярс

Анастасия Ивановна Исакова

«Это я пишу для своих детей на память...»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30799073

ISBN 9785449057976

Аннотация

Простые люди редко оставляли мемуары: даже тем из них, кто знал грамоту, было, как правило, недосуг писать воспоминания. Вот и Анастасия Ивановна Исакова, крестьянка алтайского села Повалиха, взялась за перо уже на склоне лет. В своих записках она рассказала о жизни в селе в последние годы Российской империи, о событиях Революции и Гражданской войны, о первых десятилетиях советской власти.

Содержание

Предисловие переписчика	5
«Это я пишу для своих детей на память...»	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

**«Это я пишу для своих
детей на память...»**

**Анастасия
Ивановна Исакова**

© Анастасия Ивановна Исакова, 2018

ISBN 978-5-4490-5797-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие переписчика

Всё моё детство и отрочество, за исключением совсем младенческих лет и нескольких месяцев в семилетнем возрасте, вплоть до окончания средней школы, прошло в дедовом доме в с. Повалиха. Это был удивительный дом, в котором бабушка занимала одно из главных мест. Конечно, главой дома был дед, он мог одним взглядом утихомирить не в меру расшумевшуюся ораву мелкоты, которой в доме всегда было предостаточно, но это случалось очень редко. Обычно управляла всей этой оравой бабушка, раздавая направо и налево подзатыльники, утирая носы, рассаживая за стол. Всё это она делала так легко и весело, что на неё никто никогда не обижался. Но самое замечательное время наступало, когда на село опускались вечерние сумерки, лампу в целях экономии керосина ещё не зажигали, дед управлялся со скотом на дворе, а мы собирались в ожидании ужина вокруг бабушки, и начинались рассказы! Бабушка никогда не рассказывала волшебных сказок, не знаю, почему. Все просьбы с нашей стороны об этом бабушка отметала одним способом: «Рассказать тебе сказку про белого бычка?» Придвигаясь к ней теснее, с горящими глазами, в ожидании чего-то необыкновенного: «Расскажи!» «Ты «расскажи», я «расскажи», рассказать тебе сказку про белого бычка?» «Ну, мама, расскажи!» «Ты, «ну расскажи», я «ну рас-

скажи», и т.д., чуть не до слёз. Но бабушка много читала, прочитанное запоминала накрепко и рассказывала о прочитанном необыкновенно хорошо. Рассказывала своим языком, простым, но очень образным. И каждый свой рассказ заключала одним и тем же: «Ну это я вкратце, а если ещё чё хошь узнать, сам прочитай». Но особенно желанными, по крайней мере для меня, были рассказы бабушки о «прежней жизни». Многие подробности быта, работы, бед и радостей сельской жизни, поведанные нам бабушкой, я находил позднее в книгах Шолохова, Константина Седых, Шишкова, других больших и славных писателей.

Позднее, когда я учился в школе и в институте, стал замечать, что не всё узнанное мной из книг и лекций учителей согласуется с рассказами бабушки. Стал приставать к ней с вопросами, а потом и с просьбой записать свои воспоминания. К сожалению, взялась за это дело бабушка очень поздно. Я уже тогда жил в Москве; в одном из писем бабушка написала, что записки свои закончила и передала моей маме с наказом переслать их мне. К сожалению, мама этот наказ не выполнила, на все мои просьбы прислать записки бабушки отвечала отказом, не знаю почему.

Теперь бабушка умерла, умерла совсем чуть-чуть не «сровняв сотню», умерла и моя мама, и обе её сестры, умерли все, и некого спросить о непонятном.

Только из записок бабушки я узнал, что мой дед был участником III Всероссийского съезда Рабочих и Солдатских

депутатов, организатором первого на селе коллективного хозяйства крестьян. Как жаль! Рядом с нами была живая история, а мы по незнанию прошли мимо. Почему он ни разу не был в школе, например, со своими рассказами о съезде? Ведь он видел Ленина, его товарищей... Обидно! Только теперь мне стало понятно, откуда у моего деда был такой авторитет среди повалихинских мужиков. Я никогда не слышал, чтобы к нему обращались иначе, чем Василий Александрович. Для деревни это дорогого стоит!

Далее воспроизведены записки бабушки в том виде, в каком они мне достались. Я только взял на себя смелость расставить знаки препинания по своему усмотрению, поскольку бабушка писала в манере древних летописцев, сплошным текстом, без всяких запятых и точек. Надеюсь, что это не очень испортило само повествование. Во всём остальном, включая орфографию, я старался следовать оригиналу, расположив разрозненные воспоминания бабушки в хронологическом порядке. Только в скобках курсивом даны пояснения слов, которые теперь не в ходу, да в квадратных скобках вписаны слова, которые бабушка имела в виду, по моему, сказать, да не вписала.

Владимир Николаевич Титов

«Это я пишу для своих детей на память...»

Просили ребята написать хотя немного про Повалиху. А сама сѣдни едва стала, (*встала с постели*) всю грудь сколело, но вспомнила я как вышла замуж.

У нас была бабушка, ей было сто лет, и лежала все на печи. Эта бабушка была родная моему мужу, воспитывала моего мужа и его брата, который лежит в братской могиле, сирот своего сына обещаика (*объезчика леса, лесника*). Она нам всегда рассказывала, что Повалиха выросла.

Сперва какие ссыльные бежали и поселились сперва на Красном Яру, там жили. И после Красный Яр обваливался на берегу Повалихи реки, и многие видели гроба. Берег обвалится, и гроб видать. И многие потом ходили по ягоды, даже находили какой-нибудь предмет, – то пуговку, то кто-то крестики. Сейчас можно видеть, где обвалится, каждый может указать, где это было. Мы часто туда ходили по ягоды, пугали один другого покойниками.

Вот пошла родословная Повалихи, что от ссыльных произошла Повалиха. Она делилась на улицы. Вот где была церква, там была улица Елань, а суда выше – Школьная горка, а еще выше – Бараба, а за реку, за мост – Улус, а на леву руку – Кулики.

Вот так и возникла Повалиха. Большая часть были бедняки, и были зажиточны, и кулаки; большая часть все беднота.

Вся Повалиха, у кого были три лошаденки, возили крупчатку (*мука грубого помола*) из Повалихи на пристань. Пристань была за Кислухой, затон. А то трактом в Барнаул. Вставали в час ночи и ехали. Некоторые со дня грузились, некоторые ночью; но только дома оставались богатеи, которые не нуждались в заработке, работали в хозяйстве, сеяли [хлеб] и держали скот. Те дома жили, а беднота зиму и лето возили крупчатку. И беднота и сейчас некоторые знают, как работали у Федулова. И были выбойщики, и грущики, и чернорабочие, пока не пришла революция, не освободила народ. Вот тогда и начали мужики думать, как жить.

Я и мои подруги всё время тоже работали на заводе. Мы всегда работали на чежолой работе, запруживали мельницу всю весну, хватало работы и девчатам, и ребятам, И по двору – на чистке сада, дворов, куда пошлют. Самого хозяина редко видали, а с нами всё были два прикащика, два брата Загарские и два брата Аксёновы – Петр Иванович и Василий Иванович был кассир, всегда деньги выдавал, а потом он вошел в колхоз, до самой смерти бухгалтером работал в колхозе «Власть Советов», был справедливой человек.

Завод этот я не помню, как строился, но от отца слыхала, что приехала какая-то вдова Щеголиха, у ней был сын больной, тут помер. А эти были её племянники. Старший брат Иннокентий Иванович, второй брат Петро Иванович, тре-

тий брат Иван Иванович. Семья Ивана Ивановича жила там, у него была жена – Фелицата Павловна и сын Ваня, и две дочери – Катя и Галя. Он управлял заводом, жил всегда на заводе, а те братья иногда на лето наезжали, у них была дача, где наши сейчас туберкулезники лечатся, вот это ихняя дача – красивая. Дом, сад вокруг него был хороший. Сейчас весь и дом, и сад нарушены. Всё было наше, но не смогли сберечь. Он и красивой был санаторий, по речке много было разных перемычек, всякие беседки. И когда была революция, всё нам отошло, всё отдали Повалихе, дом под больницу. Всякие ягоды росли, все выписаны. Мы часто там чистили, а как перешло всё к нам – запустили, не сумели сохранить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.